

Сегодня психология и эргономика имеют множество общих проблем, решение которых возможно при объединении методологических принципов и теоретических основ этих двух наук. Одной из таких проблем является вопрос о формировании и развитии психологической безопасности субъекта деятельности. Обращение к теме «Психологическая безопасность» обусловлено рядом причин.

Во-первых, потребность в безопасности, в том числе и психологической, является одной из базовых в иерархии потребностей человека. Но именно она не удовлетворяется в современных условиях жизнедеятельности, когда человек ощущает нестабильность собственного положения, страх и тревогу за свое будущее и будущее своих детей, когда погоня за материальными благами не явилась гарантом удовлетворенности своей жизнедеятельностью у огромного количества работающих в России людей.

Опасность могут представлять негативные последствия неудачного профессионального самоопределения (сегодня в общеобразовательных учреждениях отсутствует какая-либо система профессиональной ориентации, которая бы способствовала молодежи ориентироваться в выборе профессионального пути), несоответствие психологических и психофизических особенностей человека эргономическим требованиям, стрессы в профессиональной деятельности, опасные условия труда, неадекватное отражение факторов профессиональной среды.

В период с 2000 по 2005 гг. мы проводили исследование уровня развития корпоративной культуры в организациях различных форм собственности городов Тверь и Иваново. Нами было выявлено, что в настоящее время функционирование предприятий и учреждений происходит в условиях, которые не обеспечивают достаточный уровень профессиональной адаптации, повышение уровня профессионализма, социальную и профессиональную активность субъектов деятельности.

Вторая причина нашего обращения к выше обозначенной проблеме заключается в том, что сегодня отсутствует какая-либо определенность в объяснении, употреблении понятия «психологическая безопасность», в разработке методов исследования феномена. Удивляет не количество мнений относительно одного и того же явления: разнообразие мнений порождает здоровую научную дискуссию и возможности правильного определения. Не понятен тот факт, что ученые – практики, не имея четкого определения понятия, разрабатывают технологии повышения уровня психологической безопасности. Причем эти так называемые «инновации» сводятся к обычным приемам: «понять стратегию другого - обезопасить себя», «настраивайтесь на успех», «уважайте себя, старайтесь себе нравиться», «конструктивно решайте конфликт» и т.д. Здесь возникает множество вопросов. Например, что повышают в этом случае психологи - уровень психологической безопасности или уровень коммуникативной компетентности, уровень самооценки?... Почему не учитываются общепризнанные правила сохранения психического здоровья, особенности организации среды жизнедеятельности человека? Обращает на себя внимание также индивидуалистическая направленность приемов, формирующих эгоистическое поведение субъекта. Между тем, известно множество фактов, когда человек ощущает собственную безопасность лишь в том случае, если в безопасности находятся его близкие.

Что касается истории определения безопасности, то она начинается с Федерального Закона РФ «О безопасности», где под безопасностью понимается состояние защищенности. Мы полагаем, что закон не может стать методологическим основанием для определения психологического явления. Состояние защищенности – это результативная форма психических явлений, статичное образование. Мы полагаем, что психологическая безопасность динамична, имеет качественную и количественную характеристики. Это скорее смена состояний, то есть процесс. При этом психологическую безопасность нельзя определять лишь одним процессом (эмоциональным или когнитивным), но системой процессов. Встречаются и другие определения безопасности, на наш взгляд, в большой степени необоснованные. Например, «безопасность – это сочетание внешних и внутренних обстоятельств», «состояние, тенденции и условия жизнедеятельности» и т.д. Здесь мы встречаемся с некоторой «свободой» в использовании понятий. Такая «свобода», правильное сказать небрежность, встречается и в применении методологических подходов психологических исследований: в многочисленных диссертационных исследованиях молодые ученые, основываясь на типологическом подходе, находят все новые типы человека, будто речь идет не о личности, а о неодушевленном предмете, подверженном манипуляциям и сортированию. Мы не умаляем достоинств типологии, но позволим обратить внимание исследователей на изучение индивидуальных психологических особенностей человека, которые могут отличаться от того типичного, которое предлагается читателю иногда в достаточно навязчивой форме без глубокого обоснования.

Исходя из субъектно-деятельностного и системного подходов, мы определяем психологическую безопасность как систему психических процессов, результатом протекания которых является соответствие потребностей, ценностей субъекта отраженным характеристикам реальной действительности. Составляющими психологической безопасности являются противоречия между ценностями субъекта и отраженными характеристиками действительности. Это означает, что психологическая безопасность детерминирована, по крайней мере, двумя моментами: уровнем субъектности (мотивационно-потребностной сферой, перцептивными и мыслительными процессами) и объективными факторами (уровнем развития среды, содержанием, условиями, характеристиками деятельности).

Такой подход позволил нам определить уровень психологической безопасности у работающих в различных организациях и выявить тенденции в формировании и развитии психологической безопасности субъекта профессиональной деятельности. Особенности в формировании психологической безопасности проявились во

взаимосвязи с такими личностными характеристиками, как выбор копинг-стратегии и когнитивно-деятельностный стиль человека.

Методами эмпирического исследования стали методика исследования психологической безопасности субъекта профессиональной деятельности (авторы В.М. Львов, Н.Л. Шлыкова); адаптированный вариант методики «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (авторы С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс); методика АООО – определение когнитивно-деятельностного стиля (автор Л. Ребекка).

Интересен тот факт, что респонденты с низким уровнем психологической безопасности выбирают лишь один вид активной копинг-стратегии: «поиск социальной поддержки». Эта стратегия характеризуется наличием у человека желания выговориться, обратиться за помощью к другим людям, в том числе за профессиональной помощью. Именно в деятельности этих сотрудников в наибольшей степени проявляются противоречия коммуникативной сферы: недостаточная поддержка со стороны коллег и руководства, неблагоприятный психологический климат. Позволим предположить, что для людей с низким уровнем психологической безопасности характерна определенная активность. Однако в случае, если эта активность не приносит желаемого результата, особенно в сфере изменения коммуникативной составляющей профессиональной среды, то они могут испытывать стрессы, психическое выгорание в различных его проявлениях.

Респонденты со средним и высоким уровнем психологической безопасности сочетают активный и пассивный копинг. При этом для них характерен рациональный копинг «решение задач», предполагающий предварительный анализ проблем, фокусирование на проблеме и поиск возможных способов ее решения, стремление лучше распределять свое время, контролировать ситуацию, ориентацию на необходимость решения проблемы, практическую реализацию своих планов. В наибольшей степени такое поведение характерно для сотрудников МЧС. Это объяснимо: они имеют достаточный опыт практической деятельности в ситуациях различной степени сложности.

Нами установлена взаимосвязь между особенностями когнитивно-деятельностного стиля поведения человека и выбором им копинг-стратегии. Анализ результатов исследования показал, что основные характеристики когнитивно-деятельностного стиля и степень выраженности копинг-стратегии связаны на уровне тенденции, за исключением одного показателя: выявлена корреляционная связь между характеристикой «регламентированность деятельности» и копинг-стратегией «решение задачи». Это свидетельствует о следующей зависимости: чем более человек способен структурировать свою деятельность, планировать этапы своей деятельности, тем более он предрасположен к адаптивной активной копинг-стратегии.

Можно предположить, что достижение оптимального уровня психологической безопасности возможно при проведении целенаправленного активного поиска дополнительной информации о проблеме, при оценке собственного опыта и опыта других людей, умении прорабатывать большое количество вариантов решения проблемы.

Мы полагаем, что перспективным будет исследование психологической безопасности руководителя, особенностей формирования психологической безопасности субъектов образовательного процесса, мотивации субъекта как детерминанты психологической безопасности. При определении перспективных путей исследования психологической безопасности субъекта профессиональной деятельности возникает необходимость сотрудничества психологов и специалистов в области эргономики. Полагаем, что решение основной задачи эргономики – обеспечение эффективного и безопасного взаимодействия человека со средствами труда, с производственной средой в целом за счет учета индивидуальных особенностей человека и технических средств – невозможно без решения проблемы формирования и развития психологической безопасности субъекта деятельности.